

Село моё перспективное...

Вот и ещё канул один год...

Родное село моё Нагорье запорошило снегом, в белые шапки принарядились дома, иней на деревьях дополняет красоты русской зимы.

Какое это благо — чистый, белый покров! Где та пыль, что в бесснежную пору досаждала нагорьевцам? Нет её. Где рытвины и колдобины от колёс и гусениц могучих тракторов и самосвалов? Мороз и снег сровняли их. Не видно и бурьяна, лишь на задворках обречённо торчат жалкие будылья...

Широко раскинулось Нагорье в своей зимней красоте. Это вам не малолюдная деревня или село, ходом истории обречённое на постепенное исчезновение. Нет, Нагорье — село перспективное. Ему расти, развиваться, хорошеть. Сотни жителей насчитываются в селе. А молодёжи... Только в школе учатся полтысячи ребятишек, а кроме них молодые рабочие, служащие...

Большинство нагорьевцев трудится с пользой для села. Рабочие совхоза выращивают хлеб и лён, производят молоко и мясо. Мастера сельхозтехники ремонтируют экскаваторы, гидросистемы, помогают местным хозяйствам в их трудовых делах. Коллектив птицефермы поставяет трудящимся миллионы яиц. Вкусную продукцию выпускают нагорьевские сыроделы, рабочие кондитерского цеха. Другие учат ребятишек, торгуют в магазинах, лечат нас...

Но постоит: кто это, не боясь Деда Мороза, пристроился отдохнуть под забором? Что это за «деятель» погуливает в рабочее время, засунув руки в карманы, или точит балясы, забыв об обязанностях? Не все, ох не все, оказывается, достойно живут и трудятся.

Свежий случай. Двое гуляк решили порезвиться... на гусеничном тракторе. Врезались в телеграфный столб... Рванули вдоль села... Их пытались остановить — где там! Остановил хмельных лихачей глубокий кювет. А итог: один на кладбище, другой в больнице.

Вот тут-то и подошли мы к сути новогоднего фельетона, который, конечно же, красен пожеланиями.

Оговорюсь: собираюсь высказать здесь не столько свои личные пожелания, сколько пожелания жителей села, подслушанные мною в беседах людей, в публичных предложениях трудящихся, в письмах в редакцию.

Кто считал: сколько в селе кочегарок? Почти каждый дом, имеющий более двух квартир, каждая организация и учреждение спешат обзавестись центральным отоплением, а следовательно, и собственной кочегаркой. В одних условия труда сносные, в других ниже критики. В каждой 2—3 кочегара. А поскольку работать в примитивной кочегарке малопrestiжно, на должность эту идут за немногими исключениями бедолаги. Вопрос о тепле часто встречают ребром. Домов же многоквартирных всё прибавляется... И ширится в селе молва: сколько же денег тратится на отопление? Если этак пойдёт и дальше, скоро бедолаг не станет хватать на роль кочегаров. Давно, ох как давно назрела в Нагорье проблема создания сельской котельной с хорошими условиями труда, с надёжными кадрами уважаемых работников. Так может в Новом году сдвинется дело с мёртвой точки?

Современный нагорьевец не может уже обойтись без газовой плиты, но что стоит приобрести газ? Хорошо рабочим совхоза, сельхозтехники. Их руководители заботятся о голубом топливе для рабочих. Но много нагорьевцев трудится в иных организациях. О голубом топливе для них положено заботиться коммунальной службе. А она так «заботится», что людям приходится ждать газа по несколько месяцев. Приходится бросать работу и дежурить, когда привезут заряженные баллоны. Чуть ли не драться за объём баллонов. Накануне Нового года

газовики порадовали нагорьевцев: газ привезли. Но неужели, тревожатся владельцы газовых плит, «порядки» минувшего года перейдут — в год наступающий?

Минувший год был в Нагорье годом новостроек. Сколько застроено! А много ли объектов вошло в строй? Мастерская в совхозе, новое здание сельсовета... Намечалось заселить 16-квартирный совхозный дом. Теперь о достройке его можно мечтать лишь в новом году.

Недавно встретился мне молодой человек. Неплохой парень, шофёр-работяга. К слову сказать, со средним образованием, начитанный, что нынче не удивительно. Встретился и завёл разговор... о бермудском треугольнике. Слышали, наверное? Есть такое место в океане, где таинственно исчезают самолёты, тонут корабли... Опасная зона, короче говоря. Так вот: по убеждению молодого рабочего, бермудский треугольник вовсе не в океане, а у нас в Нагорье.

— Обратите внимание, — заметил он, — если соединить прямыми линиями расположенные в центре села «забегаловку», ресторан и магазин, как раз получается треугольник, который по аварийности превосходит, пожалуй, бермудский.

— А клуб? — заметил я. — Вот он. Чем не гавань для терпящих аварию?

— А-а-а! — махнул мой собеседник рукой.

В активе нагорьевского Дома культуры немало славных мероприятий, призов и почётных грамот, а в мероприятиях-то, к сожалению, участвует ограниченный круг лиц, актив. Основная же масса молодёжи...

Вот что написано в одном из недавних писем в редакцию. «Как наступит вечер — хоть волком вой. В клуб идти? А что там делать? Пока кино смотришь — замёрзнешь, танцы несколько раз в году, по великим праздникам. Вечеров отдыха не бывает...»

Бермудский же, то бишь нагорьевский треугольник, вон он рядом сияет окнами.

А в какой пустырь превращён сельский стадион, оглашавшийся некогда криками болельщиков?

В преддверии Нового года подул свежий ветер. Подул со страниц проекта ЦК КПСС к XXVI съезду партии. Забота о социальных нуждах людей объявлена важнейшей составной частью политики партии, государства. Наравне с повышением требовательности к людям.

Нужно больше заботиться быте, о культурных запросах трудящихся. А уж они, трудящиеся, плодотворнее поработают на производстве.